

храм богине Гере длиной в 100 футов в качестве благодарения за победу. Так поступал всякий полис, трактуя помощь богов в свою пользу.

Перед Пелопонесской войной спартанцы потребовали изгнать виновных в кощунстве перед богиней Афиной, ратуя как бы больше всего за богов, а на самом деле, как сообщает Фукидид, они знали, что по материнской линии Перикл принадлежал к роду Алкмеонидов, которые во время подавления мятежа Килона не выполнили обещания пощадить сдавшихся на милость победителей мятежников, через 201 год на потомка Алкмеонидов возложили ответственность за кощунство (agos) предков. Фукидид видит в этом обвинении предлог для религиозно-идеологического обоснования войны. Афиняне со своей стороны обвинили стратегов в кощунстве перед богиней Афиной Меднодомной, в храме которой эфоры замуровали полководца Павсания, довели до истощения и выпустили, когда он смог отойти от храма на несколько шагов. Дельфийский оракул признал это agos. Спартанцы умертвили илотов, своих рабов, которые поклонялись Зевсу Ифомскому, а о пощаде умоляли в храме Посейдона на Тенаре. В общественной мысли греков и римлян употреблялись, соответственно, понятия *κοινων* и *socialis* – «общество», «сообщество». Трактовка элементов, составляющих религию, в интересах одной из сторон является религиозно-социальной концепцией. Религиозно-военная концепция – частное проявление социальной в широком смысле слова. Это механизм, способ придания религиозному положению, представлению социального смысла. Если религия – фактор религиозно-духовного объединения эллинов, полисов, их союзов, то религиозно-социальная концепция играет двоякую роль. Она укрепляет или разрушает единство соответствующих структур общества.

Фукидид изобразил потерю афинянами веры в будущее во время военных действий пелопонесцев и афинян, когда возникла эпидемия. Афинян не сдерживали от преступлений «ни страх перед богами, ни закон людей» (*theon de fobos e anthropon potos*). Войны разрушали религиозное единство.

ВЕРА КАК ОДНА ИЗ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ ВГАВМ

Морозова Г. А.

**Академия ветеринарной медицины, г.
Витебск**

С целью уточнения некоторых позиций аксиологических ориентаций студентов ВГАВМ в 200-2001гг. коллективом кафедры философии и политологии проведены исследования по вопросу отношения студентов к религии и ее институтам.

Результаты пилотажного исследования, а также анкетирования и интервьюирования 438 студентов I и II курсов зооинженерного и факультета ветеринарной медицины показали, что свыше 76% респондентов идентифицируют себя с верующими, 18% относят себя к атеистам, но при этом иногда посещают церковь и участвуют в некоторых религиозных обрядах, а 6% - затруднились определить своё отношение к религии. Хотя они относятся терпимо к верующим и к религиозным обрядам и праздникам.

По конфессиональной принадлежности респондентов картина предстала такая: большинство – свыше 61% - определило себя как православные; католиками признали себя – 11%; а протестантами – около 4%; один человек исповедует ислам (и мечтает побывать в Мекке); один человек причисляет себя к буддистам (в силу оригинальности, по его мнению, верования и обрядности этой религии); и еще один человек назвал себя старообрядцем, указав преемственность семейных традиций.

Однако во многом конфессиональные различия существуют номинально, скорее лишь в представлениях большинства студентов. Некоторые, идентифицируя себя с

верующими, заявляют о возможности существования некоего сверхъестественного начала, но для подавляющего большинства студентов это идея поверхностна, не составляет глубокого внутреннего содержания, по настоящему не осмысленна и поэтому размыта, аморфна и неопределённа.

Молодёжь посещает церковь или костёл не часто, в основном, «когда есть повод», «когда нужно принять важное решение», «по большим церковным праздникам» и «в тяжёлые минуты жизни». В храмах их привлекает служба, пение, органная музыка и даже «звон колоколов». Для некоторых студентов, соотносящих себя с верующими, не столь принципиально зайти в костёл или церковь на службу или исповедь.

Знакомы с текстами Библии многие студенты, они периодически обращаются к ним, а также к другой религиозной литературе. В ходе исследования выяснилось, что восемь респондентов посещали в своё время воскресные школы, а четверо участвовали в строительстве или реконструкции культовых зданий.

Большинство респондентов (87,5%) считают, что «религия играет важную роль в жизни», «религия необходима современному человеку и обществу».

Для студентов II курса характерно более солидное обоснование веры:

- для духовного развития;
- для развития самосознания;
- для нравственного воспитания;
- для самоутверждения в добрых делах.

Опрос показал, что представления о вере, в основном, респонденты получили в семье: 42% получили первые сведения о вере от бабушки; 38% - от матери; около 10% - от деда, отца; и 3% - от других родственников.

В поисках истины и идеала молодёжь приходит к понятию «Бог». Бога каждый понимает по-своему. Почти не находит отражения идея антропоморфного Бога. Для многих Бог деперсонифицирован, он как бы вне религии и вне конкретных конфессий. Он единый, вездесущий, всеобъемлющий. Студенческие представления о сверхъестественном близки к объективно - идеалистическому пониманию Бога как Логоса, Абсолюта, Блага, Первоначала, Мировой Души или Мирового Разума, однако не накладываются ни на одно из них. Чаще всего это представление о «какой-то силе» (из-за отсутствия у большинства респондентов определенной суммы религиозно-философских знаний), не имеющее более или менее четких мировоззренческих очертаний. Это даже и не сама вера, а лишь только преддверие веры, мнение о возможности существования «чего-то» сверхъестественного. Для этой части молодежи идея Бога находится в самой первоначальной стадии своего становления и развития.

Вместе с тем, значительная часть респондентов, в особенности представители женского пола, низводят Бога из сферы неопределённых абстракций в сферу земного бытия. Бог имеет для них определенное личностное значение: «Бог – мой помощник, он всегда помогает мне в трудную минуту», - рассказывает респондентка М., первокурсница. – «Бог – это друг, с которым можно поговорить по душам; потому что в жизни мало людей, которые тебя выслушают, поймут, с которыми можно серьёзно поговорить о своих проблемах», - отвечает второкурсница А.. Оригинально выразил своё личностное восприятие Бога, стихами И.Талькова, респондент В.:

«Но природа мудра, и всевышнего глас

Видит каждый наш шаг на тернистой дороге».

Бог для такой категории респондентов самое близкое, светлое, доброе существо в соответствии с которым они и строят свою жизнь.

Весьма важен для этического мышления аспект, связанный с мотивацией веры. Разнообразны мотивы, побуждающие человека избрать путь религиозной веры. Респондентами названы такие установки, как: 1) тяготение к какой-то внешней опоре для своего нравственного бытия; 2) сложные, трудноразрешимые жизненные си-

туации; 3) страх одиночества, смерти. Респонденты обращаются к вере ситуативно, спорадически, по «надобности». Этот механизм поведения студенчества широко распространен и довольно универсален.

Выводы по данному исследованию можно сформулировать следующим образом: студенты младших курсов ВГАВМ признают значимость религии, воспринимают её как обязательный элемент культуры общества, склоняются к мнению о позитивной роли религии в процессе моральной регуляции. Умеренность их суждений свидетельствует о проявлении толерантности в оформлении ценностных ориентаций. С учетом этого следует строить педагогический процесс по циклу социально-гуманитарных дисциплин и весь воспитательный процесс в вузе.

СОТЕРИОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ВОСПИТАНИЯ

Е. Л. Малиновский

Барановичский государственный высший педагогический колледж

Образование (от слова "образ") как ОБЩАЯ причина ИНДИВИДУАЛЬНОГО развития служит ОСОБЕННОМУ воспитанию как "выхаванню", т.е. извлечению из тьмы хаоса для просвещенного преобразования личности с целью ее ЧАСТНОГО спасения, то есть с-часть-я. Информационные, эстетические, моральные и генетические запросы XXI века требуют конкретизации "разумного, доброго, вечного" в жизни как реализации личности через Личность: "Я есть жизнь, путь и истина" (Ин 14, 6). Только педагогическое образование в силах наметить, отнюдь не всеобщий, но именно частный путь этого спасения (soteria) в той духовно-материальной реальности, которая квалифицируется и в сфере науки, и в сфере религии как личность человека.

Экстраполяция методологической свободы в область методики преподавания психолого-педагогических дисциплин неотвратимым способом обнаруживает здесь наличие посткоммунистического либерально-гуманитарного вакуума, особенно в разделах учебных программ, в том числе, стандартизированных, связанных с воспитанием. В частности, воспитание все еще рассматривается как процесс усвоения неких этических стандартов – моральных, гражданских, эстетических, трудовых, физических. Личность все еще продолжает оставаться неким фасеточным (fasette), конгломеративным объектом психологов и педагогов, "со знанием дела" лепящих знания, умения и навыки отдаленно отвлеченных "гомункулюсов" и "галатэй". Чтобы вернуть в профессионально-педагогическую сферу чувство реальности – а именно этому чувству принадлежит подлинное гуманитарное образование – нам необходима свобода от фальши, которую может генерировать теория, этимологически обращенная к своему источнику – ТЕОСУ: "познаете истину и истина сделает вас свободными" [Ин 8.32]. Теогенетическое начало воспитания возвращает непосредственность нашего отношения к своему предмету – воспитанию чувств, долгое время находившемуся в синкретном отношении к приоритетным психологическим объектам – мышлению, поведению, эмоциям. Теопсихологическое целепологание выделяет особый предмет воспитания, связанный первоначально не с наблюдаемым процессом, свойством, состоянием, но с невидимым качеством "любви как совокупности совершенства"[Кол 3.14], прежде своего проявления в знаниях, умениях, навыках, генерирующего "царство Божие внутри нас" [Лк 17, 21]. Любовь учителя к своим еще личностно не сформированным ученикам является интроспективным началом их биографической способности понять себя в диалогическом отношении к Учителю: вобрать в себя "я" и "Я" и тем самым осознать свое благородство по мере расширения (metanoia) SELF через "реальную двоичность" диалога с Богом.

В данном контексте воспитание как "выхаванье" служит аутентичной диалогизации потребности в спасении как предельного состояния нужды в значимом другом